

Научная статья

УДК 821.521-31.030=111=161.1

DOI: 10.24412/2076-913X-2024-456-145-161

СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ДЯДИ СТЕПЫ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ОДНОИМЕННОГО СТИХОТВОРЕНИЯ С. В. МИХАЛКОВА

Абаева Евгения СергеевнаМосковский городской педагогический университет,
Москва, Россия,abaevaes@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3098-9297>

Аннотация. Статья затрагивает актуальную, но еще не до конца исследованную область передачи образа при переводе. Материал исследования — известное детское стихотворение С. В. Михалкова «Дядя Степа» и его переводы на английский язык. Новизна и актуальность работы обусловлена тем, что предлагаемое к анализу стихотворение, главный персонаж которого является частью отечественной культуры, еще не было изучено с точки зрения передачи основного образа в переводах на английский язык. Автор, ставя своей целью ответить на главный вопрос исследования: «Как соотносится образ главного героя в тексте оригинала и двух его переводах?» — использует комплексную методологию, предусматривающую разные виды анализа: филологический, сравнительно-сопоставительный анализ текста оригинала и переводов, классификацию и кластеризацию и т. д. С помощью системного и всестороннего подхода к анализу текста автор делает выводы, которые могут оказаться интересными как для специалистов в области перевода, литературы, лингвистики, так и для широкого круга читателей. В результате исследования было выявлено, что, несмотря на сохранение центральных характеристик образа (высокий рост, желание помогать, доброта и всеобщая любовь), в обоих переводах есть отклонения от образа оригинала. Так, в первом переводе присутствуют довольно значительные деформации образа оригинала: добавляются, например, такие характеристики, как самоуверенность героя, не всегда уважение со стороны взрослых и ряд других. Полученные наблюдения и выводы в дальнейшем могут быть соотнесены, например, с обусловившими их причинами.

Ключевые слова: образ персонажа, художественный перевод, стихотворный текст, «Дядя Степа», С. В. Михалков.

Для цитирования: Абаева, Е. С. (2024). Своеобразие художественного образа дяди Степы в аспекте перевода на английский язык одноименного стихотворения С. В. Михалкова. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 4(56), 145–161. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2024-456-145-161>

Original article

UDC 821.521-31.030=111=161.1

DOI: 10.24412/2076-913X-2024-456-145-161

**DISTINGUISHING FEATURES
OF UNCLE STYOPA'S IMAGE
IN THE ASPECT OF ENGLISH TRANSLATION
OF THE POEM BY S. V. MIKHALKOV****Evgeniya S. Abaeva**Moscow City University,
Moscow, Russia,abaevaes@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3098-9297>

Abstract. The paper deals with the relevant, but still little-explored area of arksem@gmail.com image transference in translation. The material of the study is the famous children's poem «Uncle Styopa» by S. V. Mikhalkov and its translations into English. The novelty and relevance of the work is determined by the fact that the poem, the main character of which is part of the Russian culture, has not yet been studied from the point of view of conveying the main image in translations into English. The author, aiming to answer the main question of correlation between the image of the main character in the original text and its two translations, uses some complex methodology based on different types of analysis: philological analysis, comparative analysis, classification and clustering, etc. Using a systematic and comprehensive approach to text analysis, the author comes to observations and conclusions that may be of some interest to specialists in the field of translation, literature, linguistics, as well as to a wide range of readers. As a result of the study, it was revealed that, despite the preservation of the central characteristics of the image (his stature, desire to help, kindness and total love), in both translations there are deviations from the image of the original. Thus, in the first translation there are quite significant deformations of the original image: such characteristics as the hero's self-confidence, that he is not always respected by every adult, and a number of others are added. The author's observations and conclusions can be used to find out some correlation, for example, with the reasons that determined these deformations.

Keywords: character's image, literary translation, poetic text, Uncle Steeple, Tom the Tower, S. Mikhalkov.

For citation: Abaeva, E. S. (2024). Distinguishing Features of uncle Styopa's image in the aspect of English translation of the poem by S. V. Mikhalkov. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 4(56), 145–161. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2024-456-145-161>

Введение

Передача образа при переводе интересует исследователей довольно давно. Образ как ключевой компонент художественного (прозаического или поэтического) произведения — сложное, комплексное явление. Исследователи, стремясь упорядочить составляющую образ систему,

выделяют такие уровни, как, например, среда, отношение к окружающему миру, внешность и т. д. (Ховаев, 1988; цит. по: Стрельцова, 2018); отдельно говорят о портретировании персонажа, включая и физиологические особенности, и манеру поведения, а также мимику и жесты (Есин, 2003). Образ создается автором произведения с помощью целого ряда средств, которые можно рассматривать в том числе и с позиций лингвистики. «То, какие именно детали выбираются автором для изображения персонажей, и то, какое конкретно лексическое воплощение получают они в тексте <...> безусловно, определяется интенцией художника, функциональным стилем и жанром текста» (Стрельцова, 2018, с. 80).

Актуальность проведенного исследования обусловлена в первую очередь тем, что на примере детской литературы, которая характеризуется яркостью в целом, анализ межкультурной передачи образов может способствовать как более полноценному пониманию специфики данного процесса, так и пониманию потенциального восприятия данного текста глазами носителя иной лингвокультуры, что имеет ценность в рамках установления диалога культур. Дядя Степа как персонаж, безусловно имеющий значение в русской лингвокультуре, что подтверждается устойчивыми ассоциативными связями: Дядя → Степа, Степа-великан (Словарь ассоциативных терминов, 1977), обладает рядом характеристик (доброта, помощь другим людям и т. д.), являющихся ценностными ориентирами, работа с которыми, например, предполагается в рамках воспитательного процесса в школе и детском саду (см., например: Фадеева, 2017). Ученые полагают, что «древний фольклорный образ доброго великана обновлен идеями конкретно-социального, идеологического и воспитательного плана» (курсив наш. — Е. А.) (Героева, 2020, с. 63). Соответственно, лингвоаксиологический аспект проведенного исследования — анализ смены художественного образа с учетом основных ценностных характеристик персонажа — также свидетельствует о его новизне и актуальности.

Необходимо в целом отметить растущий интерес к переводу русских стихотворных произведений на английский язык (см., например, работы: Карпухина, 2013; Павлова, Оботнина, 2020; Сарангаева, 2020; Зайцева, Гурьянова, Фадеева, 2021, и др.), однако стихотворение «Дядя Степа» еще не становилось объектом пристального внимания исследователей, особенно с точки зрения передачи образа главного персонажа при переводе. Есть лишь отдельное замечание относительно вероятной сложности передачи на европейские языки сложившегося прецедентного феномена «Дядя Степа» со значением «идеальный милиционер» и возможного перевода этого же прецедентного феномена со значением «великан» посредством его замены на универсальный феномен «Гулливер» (Носова, 2016). Некоторые исследователи, затрагивая вопрос об адекватности перевода детского стихотворного текста на иностранный язык, указывают возможность адаптации с целью облегчить понимание текста, поскольку результаты опроса показывают, что «качество текста, с точки зрения детей, непосредственно связано с пониманием» (Манастерска-Виончек, 2021, с. 52).

Методология исследования

Материал исследования — русскоязычное стихотворное произведение С. В. Михалкова «Дядя Степа» (первая публикация в 1935 году) и два его перевода на английский язык: «Tom the Tower» (Mikhalkov, 1939), переводчик — билингв, ирландец по происхождению Патрик Бреслин (Padraic Breslin) (далее — Пер. 1); «Uncle Steeple» (Mikhalkov, 1974), переводчик — также билингв, американец по происхождению Евгений Фельгенгауэр (далее — Пер. 2).

Проведение традиционного для переводоведения сравнительно-сопоставительного анализа (Абаева, 2023) предвлял комплексный филологический анализ (текста оригинала и текстов переводов), позволивший выделить ряд существенных для передачи образа черт. Помимо этого, в ходе исследования использовался литературоведческий метод внимательного прочтения, метод кластеризации и классификации, компонентный анализ, количественный метод. Основные задачи можно сформулировать следующим образом: проанализировать, какие компоненты образа главного героя можно выделить в рамках текста оригинала; выявить способы и приемы, которые применялись при межъязыковой и межкультурной передаче отдельных компонентов образа главного героя; описать, в чем состоит разница образа главного героя в рамках двух исследуемых переводов на английский язык. Отметим, что хотя переводческие ошибки и неточности являются прекрасным материалом для обучения переводческой деятельности (Сулейманова, 2015), их анализ не являлся задачей конкретного исследования.

Результаты исследования и дискуссия

Анализируя передачу образа в рамках межкультурной коммуникации такого специфического типа, как перевод, следует в первую очередь перечислить те компоненты, которые традиционно входят в иерархическую структуру построения самого образа. В работах лингвистического характера современные исследователи опираются на анализ языковых средств (часто согласно уровневой модели языка), стилистических приемов и сюжетно-композиционных способов, которые в совокупности составляют образ персонажа (см., например: Карачева, 2017); может использоваться система, включающая в себя ввод персонажа, его портретные характеристики, поступки, речевую характеристику, авторское отношение к данному персонажу, а также в особых случаях анализ языковых средств, воплощающих ценностные характеристики героя (Палойко, 2014). Представляя дальнейшие результаты исследования, мы будем ориентироваться на комплексную систему образа главного героя, представленную на рисунке 1, организованную скорее по тематическому принципу.

Для начала следует оговорить полученные данные комплексного филологического анализа (лингвистический, стилистический, литературоведческий анализ) текста оригинала относительно характеристик образа персонажа: Степанов Степан — исключительно положительный человек, добрый, вежливый, высокий мужчина, любит людей, помогает всем и делает это безвозмездно, уважаем другими людьми, любим детьми, ведет здоровый образ жизни, скромный, похож на спортсмена-чемпиона, любит свою страну, ненавидит фашистов и т. д. Приведем результаты анализа и обсуждение наблюдений согласно представленным компонентам.

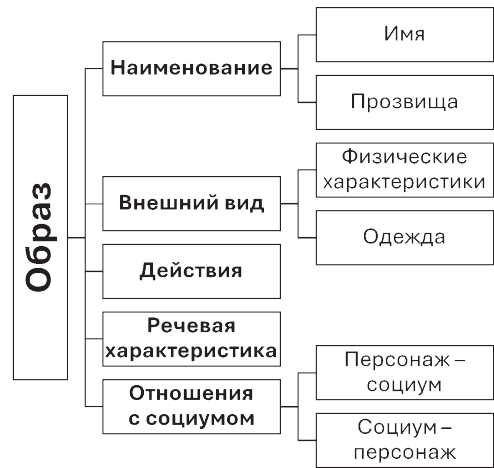

Рис. 1. Параметризация системы образа персонажа

Fig. 1. Parametrization of a character

Наименование персонажа

В первую очередь следует обратить внимание на то, что в тексте оригинала у главного персонажа есть фамилия, имя, а также прозвища / иные наименования. Уже из названия читатель узнает, что его зовут Степа. Фамилия и полное имя появляются в первом четверостишье: *По фамилии Степанов / И по имени Степан*. Что касается иных наименований/прозвищ главного героя, то мы встречаем: *дядя Степа, маяк*. Про первое наименование необходимо сказать несколько слов отдельно. Во-первых, *дядей* в русской лингвокультуре называют уже взрослого мужчину, поэтому такое обращение к главному персонажу добавляет ему веса, при этом известно, что *дядей* дети называют также неизвестных мужчин, которые старше их. Возраст героя считается имплицитно из сюжетной линии, чему способствует два эпизода: герой отправляется служить на флот (в СССР призывной возраст начинался с 18 лет), герой решает, чем ему заняться в жизни, какую профессию выбрать (что тоже характерно для довольно юного возраста). Получается, что в начале текста герой — довольно молодой парень, лет 18–20, который имеет вес в обществе и которого дети называют дядей.

Посмотрим, как вводится это имя в текстах переводов. В первом переводе мы видим смену имени главного героя на более привычное, распространенное в англоязычной лингвокультуре — *Tom*. Помимо эквивалентного варианта *uncle* (*A man who is regarded with respect or affection similar to that often accorded to an uncle* (*Мужчина, к которому относятся с уважением или привязанностью,*

как к дяде¹. (Oxford English Dictionary, 2024)) / дядя, есть ввод дополнительно поясняющего элемента в наименование персонажа (*Comrade Thomas*), что, с одной стороны, привносит элемент иноязычной культуры (товарищ), но с другой — способствует большему пониманию англоязычным реципиентом того, что это выдуманый персонаж произведения (ср., например: *Mother Goose, Mr Vinegar*). Более того, с целью сохранить строфику и то, что имя персонажа — непростое, составное, переводчик несколько отходит от смысла оригинала: «взрослые называли его товарищ Томас, дети называли его дядя Том» (здесь и далее подстрочник наш. — Е. А.). Фамилия по тексту отсутствует.

Во втором переводе мы видим полное соответствие оригиналу относительно имени и фамилии персонажа (*Stepan Stepanov*), при этом основную функцию наименования, самую частотную по тексту, берет на себя прозвище *Uncle Steeple* (*steeple — A tall tower; a building of great altitude in proportion to its length and breadth* (Высокая башня; здание большой высоты по отношению к длине и ширине.) (Oxford English Dictionary, 2024)), которому в тексте оригинала соответствует прозвище Каланча. В первом переводе фигурирует прозвище *Tom the Tower*, образованное, скорее всего, по ассоциации с известной башней *Tom Tower* в Оксфорде.

Появляющееся в конце текста прозвище Маяк, на наш взгляд, вполне адекватно передается как в первом (*Uncle Tom the Lighthouse Tower*), так и во втором переводе (*the Lighthouse*). Мы видим несколько разные способы, но это не отражается на смене образа.

Внешний вид персонажа

Прежде всего обратим внимание на самую очевидную характеристику персонажа — рост. В тексте оригинала мы находим следующие описания: *высокий гражданин, уважали за высоту*. В дальнейшем наблюдается имплицитный повтор семы «высокий»: *Шел с работы дядя Степа — / Видно было за версту*.

В первом переводе *высокий гражданин* в целом превращается в великана (лексема *giant* и ее дериваты — 10 единиц, лексема *tall* — 2 единицы), а во втором переводе главный герой остается высоким (лексема *tall* и ее дериваты — 9 единиц, лексема *giant* — 1 единица). Отметим, что во втором переводе мы видим добавление лексемы *young* (молодой), которая появляется дважды (*young man, young fellow*) и делает акцент на возрасте героя, тогда как в тексте оригинала возраст считается исключительно имплицитно из сюжетной линии.

При указании на рост главного героя в тексте оригинала мы также замечаем метафору «великан»: дядя Степа был самым главным из всех районных великанов. Во втором переводе происходит адекватная передача образа «великан», хотя и с некоторым смещением — скорее всего, самый высокий из вели-

¹ Здесь и далее перевод наш. — Е. А.

канов района: *Of the giants in the district, / He was quite the tallest man.* В первом переводе сложно привести именно лингвистический анализ перевода, поскольку мы наблюдаем отход от текста оригинала, уход автора перевода в несколько сказочную трактовку с элементом гиперболизации, где от шагов главного героя, звуки которых напоминают звук взрыва бомбы, трепещут другие великаны, а сам он закрывает собой солнце.

Помимо прямого указания на рост, дано описание отдельных частей тела. Так, читатель встречается с описанием большого размера ноги: *Лихо мерили шаги / Две огромные ноги: / Сорок пятого размера / Покупал он сапоги.* Рассмотрим сначала, как в переводах передается непосредственно размер. Мы знаем, что отечественный 45-й размер примерно соответствует размеру 11 в Великобритании и размеру 12,5 в США. Оба переводчика прибегают к гиперболизации, т. е. имеющееся соответствие нарушено в сторону больших размеров: в первом переводе появляется *Number Twenty*, тогда как во втором — *number fifty* (прием форенизации, переводчик не поменял метрическую систему, но преувеличил размер, указанный в тексте оригинала).

Интересен образ, который рисуют переводчики, описывая манеру шагать. В тексте оригинала мы видим персонификацию: *огромные ноги, которые лихо мерили шаги.* В первом переводе переводчик применяет образное сравнение (*ноги персонажа – стволы деревьев*), а также рассуждение о том, что главный герой может пройти очень большое расстояние (характеристика персонажа — выносливость): *Legs he has like trunks of trees; / Tom can walk for miles with ease.* Во втором переводе, который, как мы уже указывали ранее, ближе к тексту оригинала, все же появляется некоторое дополнение, при описании шагов используются семы [strong], [steady], [controlled], [with a regular sound], т. е. шаги персонажа четкие, громко раздаются, когда он идет по улице (см.: *Firm his measured footsteps beat, / As Stepan came down the street.*)

При описании одежды главного героя и тех проблем, которые возникают в связи с ней, наблюдается схожее и различное в сравнительно-сопоставительном аспекте. В тексте оригинала главному герою доставляют проблемы штаны, поскольку даже самые широкие штаны были герою не впору и «разъезжались по швам». Этот содержательный компонент сохраняется в первом переводе, но до описания штанов в тексте этого перевода появляется еще и кепка — *cap* (как элемент форенизации), и носки, в которые могут влезть 50 человек. В последнем случае присутствует пример гиперболизации, характерный для английских детских стихотворений. Наряду с этим ввод данного элемента одежды является несколько избыточным, поскольку ранее автор упоминал большой размер ноги. Еще заметим, что в случае с кепкой отсутствует информация, где главный герой ее покупал, так как указывается, что обычные кепки, которые продают в магазине, ему не подходили. Во втором переводе штаны имеют характеристику «большие» (*the biggest pairs*), а не «широкие», при этом далее вводится такой элемент одежды, как длинное и широкое пальто, в котором могут спрятаться два человека. Содержательный компонент текста

оригинала, который можно сформулировать как «обычная одежда не подходит главному герою, она ему мала и на нем рвется» сохраняется в тексте второго перевода с некоторой генерализацией (рвутся не штаны, а костюм). Причем, на наш взгляд, наблюдается некоторая смена образа, поскольку, во-первых, во втором переводе герой носит штаны, пальто и костюм (не совсем характерный образ для обычного советского человека), а во-вторых, этот костюм он очень тщательно выбирал, стараясь произвести впечатление: *When at last a suit he'd buy. / Which had struck his fancy's eye.* Главный герой в переводе обладает вкусом и желанием его продемонстрировать, что рисует несколько отличающийся от оригинала образ.

Еще один яркий эпизод портретирования главного героя встречается уже в конце текста, когда дядя Степа возвращается на побывку домой. В тексте оригинала читатель сначала видит, что идет неизвестный гражданин «дядистепино-го роста», и слышит, как скрипят снежинки под его каблуками. Автор создает романтический образ. В тексте первого перевода нет окказионализма, вследствие чего исчезает отсылка к персонажу (*Who can that big fellow be?*), и скрипят не снежинки, а сами ботинки (*How the giant boots are scraping!*). В тексте второго перевода, хотя отсутствует окказионализм как некая особенность авторского идиостиля / детского стиха, все же есть указание, что незнакомец такого же роста, как и дядя Степа (*Who was Uncle Steeple's size*), и присутствует описание скрипа снежинок (*Snow-flakes crunched beneath his feet*).

Разберем внешний вид представительного моряка: *В складку форменные брюки, / Он в шинели под ремнем. / В шерстяных перчатках руки, / Якоря блестят на нем.* В тексте второго перевода, который не очень значительно отдалется от текста оригинала, наблюдается подобранный эквивалент (*шерстяные перчатки / woolen gloves; якоря / anchors*), модуляция (в складку брюки — *neatly ironed trousers*; ремень / *buckle* (*пряжка)), ряд смысловых добавлений (*sailor hat without a brim, a big brass (buckle)*). Первый перевод отходит от текста оригинала, как по подаче информации, так и по созданию образа. Мы видим конкретизацию цвета костюма, в который одет моряк (*navy blue / темно-синий*), конкретизацию места расположения якоря (*на рукаве*); появляется новый предмет одежды — фуражка моряка (*navy hat*), золотые блестящие буквы на которой свидетельствуют о месте службы главного героя — корабль «Марат». Последнее является приемом компенсации, поскольку название корабля появляется в тексте оригинала в другом месте, в отрывке, который опущен в тексте первого перевода.

Характеристика главного героя в тексте оригинала не часто оформляется прилагательным (*видный моряк, незнакомый моряк*). Читатель должен выявить, каким является персонаж, посредством анализа его действий и отношений с другими людьми. Автор не дает готового решения; это является особенностью построения конкретного текста и образа, что проявляется аналогично во втором переводе. Тогда как в первом переводе переводчик вводит в текст дополнения в виде прилагательных, например главный герой характеризуется как *a whopping giant (abnormally large or great* (Oxford English Dictionary, 2024) // *аномально большой*

(здесь и далее перевод наш. — *A. E.*) или *a trusty friend*; появляется прилагательное при описании героя глазами других людей: *you must be daft (silly, foolish, stupid)* (Oxford English Dictionary, 2024) // *неразумный, глупый, бестолковый*), или характеристика *lanky (awkwardly or ungracefully lean and long)* (Oxford English Dictionary, 2024) // *неуклюже или нескладно худой и высокий*), которая добавляет сему «неуклюжесть» в образ героя; автор перевода вкладывает описательную характеристику в уста самого персонажа: *Though I'm not malicious (characterized by sentiments or acts of ill will; full of hate)* (Oxford English Dictionary, 2024) // *характеризующийся недоброжелательными чувствами или действиями; полный ненависти*). При описании образа моряка появляется такая лексема, как *self-reliant (reliant on one's own abilities and resources rather than those of others)* (Oxford English Dictionary, 2024) // *полагающийся на собственные способности и ресурсы, а не на способности и ресурсы других людей*). Во втором переводе возникает характеристика главного героя — *живой и веселый* (см. пример далее), отсутствующая в тексте оригинала.

Действия персонажа

Главный герой, как мы уже упоминали ранее, значительным образом характеризуется через действия. Посмотрим, какие изменения произошли в этой подсистеме в двух переводах. Так, в обоих переводах опускается возможность главного героя сидя дотягиваться до шкафа и брать оттуда книги; отсутствует описание действия на корабле во время службы и т. д.

Весьма интересен с точки зрения сравнительно-сопоставительного анализа отрывок с описанием того, как дядя Степа придерживается здорового образа жизни. В тексте оригинала герой встает рано утром, открывает настежь окна, чтобы впустить свежий воздух, принимает холодный душ для закаливания и обязательно чистит зубы. В первом переводе опускается информация про открывание окон, поскольку англоязычной детской аудитории будет не вполне ясен культурный контекст, почему он это делает. Принятие душа переходит в разряд — быть чистым и опрятным. Кроме этого, возникает значение «если не быть опрятным — будет стыдно» (см. пример далее). Во втором переводе автор дополнительно сообщает, что главный герой делает зарядку, а также то, что принятие душа (снова в отсутствии конкретизации «холодный») — может быть неприятно, но является необходимым: *Takes a shower in his stride (take sth in your stride — to calmly deal with something that is unpleasant and not let it affect what you are doing)* (Cambridge Dictionary, 2024) // *спокойно относиться к чему-то неприятному и не позволять этому влиять на то, что вы делаете*).

Интересно отметить, что в обоих переводах главный герой иногда *краснеет*. В первом переводе он краснеет от стыда, если не почистит зубы (*If his teeth he didn't brush / Tom from very shame would blush*), тогда как во втором он краснеет от смущения, когда отказывается от награды за проявленное мужество (*I don't need a single thing*), / *Answers Steeple, colouring*.)

Автор первого перевода прибегает к добавлению и указывает, что «герой никогда не хмурится» (*Tom is never known to frown*) и «целыми днями играет в футбол» (*Tom's loud football is expected / All the day by all the town*). Здесь нельзя не вспомнить высказывание К. И. Чуковского о том, что хотя ни в одном переводе стихов обойтись без «отсебятин» нельзя, но все же «необходима строжайшая доза» и сохранение «духа подлинника» (Чуковский, 2001).

Речевая характеристика персонажа

Несмотря на то что главный герой характеризуется в основном через действие, его речевая характеристика представлена в достаточной степени. Так он формулирует свое пожелание поиграть в тире: — *Разрешите обратиться, / Я за выстрелы плачу. / В этот шар и в эту птицу / Я прицелиться хочу!* В первом переводе эта сюжетная линия опущена, тогда как во втором — передается адекватно, с достаточной степенью вежливости для диалога с незнакомым человеком. Отсутствие ряда реплик и применяемая в целом генерализация обусловлена разным количеством строк: шесть строк текста оригинала переводчик уместает в четыре.

Далее главный герой выражает намерение принять участие в карнавальном мероприятии и, не желая быть узнанным, просит маску: *Дядя Степа просит маску: / — Я пришел на карнавал. / Дайте мне такую маску, / Чтоб никто не узнавал!* В первом переводе мы снова видим опущение целой части текста, а во втором — некоторое усиление вежливости: *At the entrance Steeple asks, / «Will you, please, show me some masks? / I want one that will disguise me, / So that none will recognize me».*

По сюжету дядя Степа часто спасает людей в сложных ситуациях. Из текста оригинала следует, что он действует по зову сердца и не ждет ничего в ответ: — *Мне не нужно ничего — / Я задаром спас его!* Мы видим лексему «задаром», которая, помимо того, что дополняет образ главного героя характеристикой «бескорыстность», имеет в словарях помету «разговорное» или «просторечное», маркируя происхождение героя — он из простого, рабочего класса.

В тексте второго перевода наблюдается адекватная передача содержания (*I don't need a single thing*), однако, учитывая отсутствие маркированной лексики, в речевой характеристике несколько теряется колорит и не считывается образ «из народа». В тексте первого перевода присутствует такой вариант отказа от награды: *«Any recompense I shun; / Saving Jack was simply fun».* Здесь интересен выбор лексемы «fun» (*light-hearted pleasure, enjoyment or amusement* (Oxford English Dictionary, 2024) // *беззаботное удовольствие, наслаждение или развлечение*). На наш взгляд, переводчик привносит дополнительный смысл: главному герою нравится спасать, тогда как в тексте оригинала автор об этом не упоминает.

Дериват лексемы *fun* появляется в речевой характеристике главного героя и в следующем эпизоде. Степан, заметив неполадки на железнодорожных путях, встал на них и вытянул руку, чтобы дать сигнал опасности машинисту.

В тексте оригинала, объясняя свое действие, герой звучит логично, убедительно, излагает только факты: *Он стоит и говорит: / — Здесь дождями путь размыт. / Я нарочно поднял руку — / Показать, что путь закрыт.*

В тексте второго перевода мы видим адекватную передачу с применением модуляции — я поднял руку, чтобы вы успели остановить поезд: *And they hear Stepan explain: / «Look, the track's washed out by rain; / And I raised my hand on purpose. / So that you would stop the train».* В первом переводе, как мы уже упомянули, помимо простой констатации фактов (дождем размыло пути), есть оценка своего присутствия. Герой понимает, что в данной ситуации он выглядит как «смешной парень»: *Then the giant figure spoke: / «Though I seem a funny bloke. / I am only here to say / Rain has washed the rails away».* На наш взгляд, данное добавление существенно искажает смысл оригинала.

Когда герою предлагают выбрать профессию пожарника, мы снова видим его речевую характеристику: *Но пожарникам в ответ / Говорит Степанов: — Нет! / Я на флот служить пойду, / Если ростом подойду.* На наш взгляд, речь героя здесь характеризуется краткостью, собственное желание выражается ясно, но с пояснением, в котором присутствует упоминание причинно-следственных связей, что раскрывает нам героя как логичного, но немногословного человека. Кроме этого, дядя Степа подчеркивает свою готовность служить Отечеству в качестве моряка.

В тексте первого перевода появляется оценочная характеристика героя в свой адрес: он уточняет, что отказывается от профессии пожарника не потому, что вредный или злобный (*Though I'm not malicious, / Yet I cannot meet your wishes*). Это свидетельствует о способности к рефлексии, которая в тексте оригинала, на наш взгляд, эксплицитно не выражена, а также изменяет характеристику героя «немногословность». Помимо этого, в первом переводе есть дополнительное проявление вежливости, что можно посчитать стратегией доместикации (*«I will shortly sail the seas / In the navy, if you please!»*).

В тексте второго перевода отказ формулируется полным предложением, что, вероятно, обусловлено формальной стороной произведения, хотя и несколько меняет образ немногословного героя: *«I don't want to be a fireman», / Was his answer to them all. / «I would rather join the Navy — / If I do not prove too tall».*

Главный герой всем сердцем стремится быть полезным своим соотечественникам. Он восклицает: — *Я готов служить народу, — / Раздается Степин бас, — / Я пойду в огонь и воду! / Посылайте хоть сейчас!* Здесь мы хотим обратить внимание на образность его речи (использование фразеологизма «в огонь и в воду»), которая позволяет усилить его желание, а также — хотя это скорее относится к портретированию персонажа — на качественную характеристику речи: у героя — бас, голос, характерный для крупных/взрослых людей. В тексте первого перевода этот эпизод отсутствует, в тексте второго перевода присутствует попытка передать образность и усиление через использование фразеологизма, но, к сожалению, характеристика голоса меняется, и вместо баса мы видим, что главный герой гордится своим решением: *«I'm prepared to serve my people. /*

Fire and flood for them I'll dare», / Proudly answered Uncle Steeple, / «You can send me anywhere». Применение модуляции — *посылайте хоть сейчас / You can send me anywhere* (*посылайте, куда хотите) — на наш взгляд, полностью обусловлено контекстом и формой произведения и не влияет на передачу образа.

Перейдем к анализу речевой характеристики в последнем эпизоде, когда главный герой возвращается домой, но ребята его не узнают и интересуются «А вы к кому?». В тексте оригинала дядя Степа реагирует очень вежливо, объясняя ситуацию: *Дядя Степа обернулся, / Поднял руку к козырьку / И ответил: — Я вернулся. / Дали отпуск моряку.* Аналогичная ситуация вырисовывается в тексте второго перевода, когда дети вежливо спрашивают, кого он ищет. Переводчик сохраняет смысл оригинала, но добавляет оценочные характеристики персонажам: главный герой получается «веселый» и «радостный», а дети «счастливые»: *Uncle Steeple turned their way, / And saluted, bright and gay. / As he told the happy children, / “I've come home on leave today.*

В первом переводе дети прямо спрашивают главного героя, кто он, на что тот реагирует не очень вежливо «*I am Tom. Where are your eyes?*». На наш взгляд, такой ответ в значительной степени меняет характеристику героя. Далее в тексте первого перевода есть оценочное дополнение, которое подчеркивает сильную любовь главного героя к родной стране: *I've come home. It's really grand! / Back again on Soviet Land!*

В тексте оригинала главный герой приглашает детей в гости, предварительно объяснив, почему не делает это сразу. Автор рисует обычного человека, который может устать, которому нужно время передохнуть, но который готов рассказать детям много интересных историй о службе на флоте. Заметим, что Степан, с одной стороны, не скрывает от детей страшных ситуаций на войне (*расскажу... про войну и про бомбежку*), а с другой — перед детской аудиторией использует тактику смягчения (*ранен был немножко*), что свойственно русской лингвокультуре.

Второй перевод выполнен очень близко к тесту оригинала. Присутствует конкретизация, необходимая для понимания контекста представителем инокультуры: вместо сочетания «защита Ленинграда» появляется «блокада Ленинграда» (*Leningrad blockade*), что дополнительно обусловлено формальной стороной текста (рифма *cannonade/blockade*). Однако отсутствует тактика смягчения (*How, when serving on the cruiser, / I was wounded in a raid.*) В тексте первого перевода мы наблюдаем стяжение смысла. В принципе, как и во всем тексте, отсутствует упоминание войны, бомбежки и блокады Ленинграда. Рассказывать Степан планирует исключительно про положительные моменты службы: «*I will tell you such a story / Of our navy and its glory!*» Также нет объяснения главного героя, почему он устал и почему дети должны зайти попозже, что не позволяет передать такие характеристики героя, как логичность, взаимодействие с детьми как со взрослыми.

Отношение персонажа с социумом

Отношение главного героя к другим людям (подсистема «персонаж – социум») проявляется, скорее, имплицитно, через его действия: он самоотверженно служит Родине, спасает людей, помогает детям и т. д. Его отношения с социумом становятся очевидны посредством речевой характеристики: он вежлив с людьми, готов рассказывать детям про свою службу и т. д.

Более подробно проанализируем отношение других людей к главному герою (подсистема «социум – персонаж»), где также необходимо учитывать несколько возможных компонентов. Во-первых, рассмотрим, как именно обращаются люди (и взрослые, и дети) к главному герою. Так, в четверостишие, где, согласно сюжетной линии, дядя Степа приходит в кинотеатр, мы видим обращение «товарищ», которое в советский период времени регламентировало стандартное обращение к любому человеку. В первом переводе в данной ситуации фигурирует имя (*Tom*), что дает читателю понять: главного героя все узнают из-за роста. Во втором переводе происходит замена на *young fellow* — обращение, скорее, к незнакомцу; помимо этого, в данном переводе к герою обращаются «*little man*».

Когда взрослые люди на стадионе путают главного героя со спортсменом, это дает понять читателю, каким высоким и спортивным был дядя Степа. В переводах данный компонент смысла сохраняется, но при этом в первом переводе возникает дополнительная характеристика персонажа «обманщик», поскольку автор называет героя *trickster* (*one who practices trickery* (Oxford English Dictionary, 2024) // *тот, кто обманывает*). На наш взгляд, данная характеристика не совсем уместна, поскольку в тексте оригинала нет акцента на том, что персонаж специально вводил в заблуждение охрану стадиона, а в английской лексеме присутствует данный компонент значения.

Интересно описывается любовь окружающих людей к главному герою. В тексте оригинала акцент ставится на детях: *Он домой спешит с Арбата. / — Как живешь? — кричат ребята*. В первом переводе о прекрасном отношении к анализируемому персонажу рассказывают дети своим отцам: «*Never once did Tom forget us*», / *Every boy has told his dad*. Тогда как во втором переводе его приветствуют все, от мала до велика: *When towards his home he strolled, / «Greetings!» shouted young and old*.

В тексте оригинала, как мы уже указывали, героя все любят и уважают, к нему обращаются на «вы», но, к сожалению, в переводах эта характеристика несколько теряется. Так, в первом переводе мы видим, как люди кричат ему, что он глупый (*daft*) и смеются конкретно над ним (*Else you would not cause such laughter*), тогда как в оригинале и втором переводе имплицитно считывается, что люди смеются не над ним, а над ситуацией. Однако в отрывке, когда дядя Степа просит на карнавале маску, во втором переводе над ним также практически смеются: «*What's the use?*» *they say in jest*.

Когда главный герой хочет пострелять в тире, в тексте оригинала ему разрешают это сделать, но с условием, что он встанет на колени, поскольку

он очень высокий. В тексте второго перевода ему это сделать просто не разрешают. Доктора, которые проводят медицинский осмотр, не так вежливы с главным героем во втором переводе, как в тексте оригинала. Вместо того чтобы вежливо попросить пациента нагнуться, объяснить, что до него сложно дотянуться из-за его роста, они говорят следующее: *You are quite a problem for us. (Вы для нас — проблема)*.

Как представляется, некоторые семантические сдвиги видны и в ситуации, когда люди благодарят дядю Степу. В тексте оригинала ему просто благодарны, в тексте первого перевода мы видим чуть большую экспрессию (*People said with admiration*), тогда как в тексте второго перевода наблюдается высокая похвала в адрес героя (*Grateful children highly praise him*). Более выраженная экспрессия проявляется в текстах обоих переводов и в последних двух четверостишьях. В тексте оригинала ребята просто гордятся знакомством с настоящим моряком; в первом переводе дети танцуют от счастья (*dance with glee*) и радуются; во втором дети тоже гордятся, но переводчик применил сравнение, усиливающее степень их гордости: *Prouder children you won't meet / Than the children of our street*.

Заключение

Проанализировав компоненты, составляющие образ главного героя и их языковую реализацию, мы пришли к выводу о некотором несоответствии в образе главного героя в тексте оригинала и тексте первого перевода. Несмотря на стратегическое совпадение целого ряда черт (высокий, добрый, помогает людям), наблюдается деформация образа с добавлением компонентов (чрезвычайно высокий и крупный, порой неуклюжий, не всегда вежливый, несколько самоуверенный, получает удовольствие от того, что помогает, не все люди его уважают и любят, над ним могут смеяться, он может краснеть от стыда и оценивать себя), опущением (не любит фашистов и т. д.). В результате добавленные переводчиком смыслы нарушают лингвоаксиологические аспекты произведения.

Если говорить об образе, созданном во втором переводе, то он ближе к тому, что продуцирует автор оригинала. Главный герой даже более вежлив, чем в тексте оригинала, хотя также присутствует набор характеристик, меняющих образ: чрезвычайно высокий и крупный, не все люди его уважают и любят, над ним могут смеяться, он может краснеть от смущения, не всегда немногословен и т. д.

Анализ причин, побудивших переводчиков внести изменения, не входит в область конкретного исследования, но можно предположить, что частично это было обусловлено сложной формальной стороной произведения (поэтический текст), разницей культур, а также выбором доминант в каждом конкретном случае. Уместно, на наш взгляд, привести слова С. Я. Маршака, который говорил, что «я на своем личном опыте вижу, что из всех жанров, в которых я работаю, перевод стихов, пожалуй, самый трудный...» (цит. по: Чуковский, 2001). При этом заключим, что оба перевода, несмотря на разницу подходов, являются прекрасными примерами

творческой переработки русскоязычного стихотворного текста в целях создания полноценного художественного произведения на английском языке, обладающего всеми необходимыми жанрово-стилистическими характеристиками текста оригинала. В качестве дальнейших перспектив исследования может выступить, например, изучение феномена английскости (Меркулова, 2010) в контексте деятельности переводчика на примере первого перевода.

Список источников

1. Абаева, Е. С. (2023). Сравнительно-сопоставительный анализ как основа обучения переводу. *Актуальные вопросы англистики и методики преподавания русского языка как иностранного, Вып. 2, 13–21*. Сборник научных статей. Языки Народов Мира 13–21.
2. Героева, Л. М. (2020). Эволюционирование классических традиций и нововведения в русской детской поэзии первой половины XX века. *Развитие искусства и культуры в оптике XXI века* (с. 53–90). *Монография*. Новая Наука.
3. Есин, А. Б. (2003). Принципы и приемы анализа литературного произведения. Флинта: Наука.
4. Зайцева, Е. Л., Гурьянова, Т. Ю., & Фадеева, К. В. (2021). Стратегии перевода стихотворения «Рожденные в года глухие...» А. Блока на английский язык. *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, 3(112), 31–37*.
5. Карачева, Н. А. (2017). *Образы персонажей в пьесах Дж. Б. Шоу «Пигмалион» и «Цезарь и Клеопатра» как объект общепилологического анализа* [Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Самара].
6. Карпухина, Т. П. (2013). Об английском переводе стихотворения М. Цветаевой, посвященного Анне Ахматовой (опыт сопоставительного исследования). *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, Вып. 4(24), 74–80*.
7. Сулейманова О. А., Карданова-Бирюкова, К. С., Лягушкина, Н. В., Беклемешева, Н. Н., & Трухановская, Н. С. (2015). *Лингвистические теории в интерпретации переводческих стратегий. Комплексный анализ переводческого процесс*. Ленанд.
8. Манастерска-Вионцек, Э. (2021). «Черные дыры» в понимании — к вопросу об осложнении текста перевода в детском восприятии. *Обучение иностранным языкам, 48(1), 43–57*.
9. Меркулова, М. Г., & Сатюкова, Е. Г. (2010). «Английскость» в отечественном литературоведении: теоретическое осмысление и изучение понятия. *Гуманитарные исследования, 4(36), 221–226*.
10. Михалков, С. В. (2024). *Дядя Степа*. Культура. РФ. <https://www.culture.ru/poems/45240/dyadya-stera>
11. Носова, Е. П. (2016). Детское чтение в языковой картине мира. *Перевод и сопоставительная лингвистика, 12, 67–69*.
12. Павлова, А. В., & Оботнина, В. А. (2020). Особенности перевода русской поэзии на английский язык (на материале стихотворения В. В. Маяковского «Лиличка»). *Балтийский гуманитарный журнал, Т. 9, 1(30), 275–278*.
13. Палойко, Л. В. (2014). *Образ персонажа в оригинале и литературном продолжении англоязычного романа как объект филологического анализа* [Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Самара].

14. Сарангаева, Ж. Н. (2020). Об особенностях поэтического перевода на английский язык (на материале стихотворения Риммы Ханиновой «Им снилась степь в раздолье ковыля...»). *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*, 2, 225–237.
15. *Словарь ассоциативных норм русского языка* (под ред. А. А. Леонтьева). (1977). Издательство Московского государственного университета.
16. Стрельцова, Е. В. (2018). Средства портретирования персонажа в рассказах Роальда Даля. *Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева*, Т. 2, 2, 78–86.
17. Фадеева, О. А. (2017). Нравственное воспитание старших дошкольников с использованием художественной литературы. *Дошкольная педагогика*, 1(126), 33–37.
18. Чуковский, К. И. (2001). *Высокое искусство*. Chukfamily: <https://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/knigi/vysokoe>
19. *Cambridge Dictionary*. (2024). <https://dictionary.cambridge.org/>
20. Mikhalkov, S. (1939). Tom the Tower, *Mezhdunarodnaja kniga*. <https://booklerium.livejournal.com/64889.html>
21. Mikhalkov, S. (1974). *Uncle Steeple*, Progress Publishers. <https://archive.org/details/UncleSteeple-English-SovietChildrensBook/page/n23/mode/2up>
22. *Oxford English Dictionary*. (2024). <https://www.oed.com/>

References

1. Abaeva, E. S. (2023). Comparative-contrastive analysis as the basis for teaching translation. *English studies and methods of teaching Russian as a foreign language*, Vol. 2, 13–21. Collection of scientific articles. Yazyki Narodov Mira. (In Russ.).
2. Geroeva, L. M. (2020). Evolution of classical traditions and innovations in Russian children's poetry of the first half of the twentieth century. *Development of art and culture through a focus on the twenty-first century* (pp. 53–90). Monograph. (In Russ.).
3. Esin, A. B. (2003). *Principles and techniques for analyzing a literary work*. Flinta: Nauka. (In Russ.).
4. Zaytseva, E. L., Guryanova, T. Yu., & Fadeeva, K. V. (2021). Strategies for translation of Block's poem «Those, born in the times quiet and drear...» into English. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 3(112), 31–37. (In Russ.).
5. Karacheva, N. A. (2017). *Images of characters in J. B. Shaw's plays «Pygmalion» and «Caesar and Cleopatra» as an object of general philological analysis* [Abstract of the dissertation for the Candidate PhD (Philology): 10.02.04. Samara]. (In Russ.).
6. Karpukhina, T. P. (2013). On the English translation of M. Tsvetaeva's poem dedicated to Anna Akhmatova (experience of comparative research). *Humanitarian research in the Eastern Siberia and the Far East*, Issue 4(24), 74–80. (In Russ.).
7. Suleymanova O. A., Kardanova-Biryukova, K. S., Lyagushkina, N. V., Beklemesheva, N. N., & Trukhanovskaya, N. S. (2015). *Linguistic theories in the interpretation of translation strategies. Comprehensive analysis of the translation process*. Lenand. (In Russ.).
8. Manasterska-Vioncek, E. (2021). «Black holes» in understanding — on the issue of the complication of the translation text in children's perception. *Obuchenie inostranny'm yazykam*, Vol. 48, 1, 43–57. (In Russ.).
9. Merkulova, M. G., & Satyukova, E. G. (2010). «Englishness» in Russian literary studies: theoretical understanding and concept study. *Gumanitarnye issledovaniya*, 4(36), 221–226. (In Russ.).

10. Mikhalkov, S. V. (2024). *Uncle Styopa*. Culture. RF. <https://www.culture.ru/poems/45240/dyadya-stepa> (In Russ.).
11. Nosova, E. P. (2016). Children Reading in the Linguistic Worldview. *Perevod i sopostavitel'naya lingvistika*, 12, 67–69. (In Russ.).
12. Pavlova, A. V., & Obotnina, V. A. (2020). Specific aspects of translation of Russian poetry into English (based on the poem «Lilychka» by V. V. Mayakovsky). *Baltic Humanitarian Journal*, Vol. 9, 1(30), 275–278. (In Russ.).
13. Paloiko, L. V. (2014). *The character's image in the original and literary continuation of the English-language novel as an object of philological analysis* [Abstract of the dissertation for the PhD (Philology): 10.02.04. Samara] (In Russ.).
14. Sarangaeva, Zh. N. (2020). On the peculiarities of poetry translation into English (on the material of the poem by Rimma Khaninova «They dreamed of feather grass beneath their feet...»). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*, 2, 225–237. (In Russ.).
15. *Dictionary of associative norms of the Russian language*. (1977). Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta.
16. Streltsova, E. V. (2018). Means of character's portraying in the stories of Roald Dahl. *Vestnik of Volzhsky University named after V. N. Tatishchev*, Vol. 2, 2, 78–86. (In Russ.).
17. Fadeeva, O. A. (2017). Moral education of senior preschoolers using fiction. *Doshkol'naya pedagogika*, 1(126), 33–37. (In Russ.).
18. Chukovsky, K. I. (2001). *High Art*. Chukfamily: <https://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/knigi/vysokoe> (In Russ.).
19. *Cambridge Dictionary*. (2024). <https://dictionary.cambridge.org/>
20. Mikhalkov, S. (1939). *Tom the Tower*, Mezhdunarodnaja kniga. <https://booklerium.livejournal.com/64889.html>
21. Mikhalkov, S. (1974). *Uncle Steeple*, Progress Publishers. <https://archive.org/details/UncleSteeple-English-SovietChildrensBook/page/n23/mode/2up>
22. *Oxford English Dictionary*. (2024). <https://www.oed.com/>

Информация об авторе

Евгения Сергеевна Абаева — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры англистики и межкультурной коммуникации Института иностранных языков МГПУ.

Information about the author

Evgeniya S. Abaeva — D. Sc. (Philology), Docent, Professor of English Studies and Cross-Cultural Communication Department, Institute of Foreign Languages, MCU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.